

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Политика и метод: основы герменевтической теории политики Рорти
Томей Александра Игоревна**

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: al.i.tomey@gmail.com*

Прагматизм – философия, которой имманентно присущ выход на практику, прежде всего, на политическую практику. Ричард Рорти называет себя прагматистом и пост-модернистом одновременно. В его философско-политической концепции переплетаются идеи Дьюи и Гадамера. Усиливая антиметафизическую установку прагматизма, а также вооружаясь герменевтическим методом, Рорти показывает саму возможность политической практики, что ценно в эпоху «пост».

В статье «Прагматизм без метода» Ричард Рорти указывает на то, что прагматизм можно понять только в рамках определенного государственного устройства. Это рассуждение отсылает к самому образу этого устройства. То есть прагматизм как политическая философия разворачивается в ткани политической реальности.

Ключевыми понятиями, благодаря которым концептуализируется политическое в данной теории, являются: ирония, коммуникация, солидарность, плюрализм, случайность, словарь.

В статье «Прагматизм без метода» Рорти критикует отношение к методу в понятиях глубины и ликования, борется с доминированием метода в философии, а так же с эпистемологией как таковой. Взамен он предлагает герменевтику как метод исследования. Прагматизм дает право каждому конструировать его парадигму как языковую игру. Это же рассуждение мы находим в «Истине и методе» Гадамера.

Герменевтика не предполагает методологического догматизма, как того требует эпистемология. Таким образом, участники разговора остаются с надеждой на успешное сотрудничество, пока идет коммуникация, пока продолжается «рутинный разговор». Герменевтика предлагает освоить язык собеседника, а не переводить его на свой собственный. Не единство целей становится основой для установления истины, а то, что все мы являемся людьми.

В учении Рорти истина также трактуется герменевтически, она конструируется в ходе дискуссии и является лишь свойством предложений словаря. Понятие словаря уместно сопоставить с понятием эпистем Фуко, то есть несоизмеримых смысловых пространств, организующих знание.

«Единственный способ отследить причины своего индивидуального бытия, как оно есть — это рассказать о них историю на новом языке»[1]. Важно в этой концепции также понятие языковой игры. Честное столкновение словарей и истин трактуется Рорти как свобода.

Проводя линию антифундаментализма Рорти приходит к выводу о языковой обусловленности тех или иных концепций, к метафоричной специфике исторических эпох. В этой связи осознание случайности языка и словарей говорит о случайности сообществ.

При ретроспективном взгляде на прогресс замечаем, что его ступенями были религия и философия со своими искупительными истинами. Однако сегодня эти жанры все

более уступают новому – литературе.

Рорти предлагает говорить о таких жанрах как наука, философия, искусство, религия, которые являются рядоположенными, сосуществуют друг с другом. Жанром же будет и политика. Эти жанры говорят об одном и том же мире (а не мире физическом, мире биологическом или мире самом-по-себе), но используют собственный привилегированный словарь.

Исторические фигуры, понимающие всю парадоксальность и случайность своего существования и развертывания социально-политической практики, не могут быть никем иным, как либералами и ирониками. Они придерживаются плюралистичного взгляда на действительность, осознавая все многообразие словарей, ее описывающих.

Дискурсивной оказывается сама политика. Также мы имеем право говорить о поэтизации политики, ее рядоположенности науке, философии и искусству.

Итак, политический дискурс «растворен», «рассеян» в культуре, так как является жанром, сосуществующим с другими. Современное же политическое устройство становится возможным именно благодаря отказу от незыблемых эталонов и универсальности.

Как нам кажется, образ данного (утопического) понимания либерализма оказывается намеком на прямую демократию, в которой подразумевается участие каждого. Однако данная форма демократии соотносима лишь с относительно небольшим (по-лисным) государством. Но в связи с вертуализацией политики концепция Рорти имеет шанс стать не только утопией.

[1] Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. — М.: Русское феноменологическое общество, 1996. С. 51.

Литература

1. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / Перевод с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
2. Рорти Р. Философия и зеркало природы / Пер. с англ.; науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997.
3. Рорти. Р. Философия и будущее / Пер. с англ. Т. Н. Благовой // Вопросы философии. 1994. No 6.
4. Рорти Р. Прагматизм без метода / Пер. Р. Хестанова // Логос. 1996. No 8.
5. Рорти Р. Постмодернистский буржуазный либерализм / Пер. и примеч. И. Джохадзе // Логос. 1999. No 9.
6. Рорти Р. Историография философии: четыре жанра // Джохадзе, И. Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. М.: УРСС, 2001.
7. Рорти Р. Упадок искупительной истины и подъём литературной культуры / Пер. с англ. С. Д. Серебряного // Сравнительная философия. Моральная философия в контексте многообразия культур. М.: Восточная литература, 2004.